

К тому времени, когда Чжэн Тан вернулся домой, его мех полностью промок.

К счастью, он был довольно плотным; ему не было холодно. Тем не менее, каждый раз, когда дул холодный ветер, Чжэн Тан дрожал.

Поняв, что Чжэн Тан пришел домой полностью мокрым, Юзи быстро схватила фен и начала сушить Чжэн Тана.

— На улице так много снега и только наш Уголь вышел гулять, - сказал Цзяо Юань.

— И Сахара.

В этот момент из-под лестницы раздался звонкий лай. Чжэн Тан мог четко определить, что это были вопли Сахары, но собака была уже не так счастлива.

Цзяо Юань хихикнул, открыв окно в гостиной, он посмотрел на здание напротив. Юзи подняла табуретку, сняла тапочки и встала на нее, чтобы тоже выглянуть во двор.

Чжэн Тану разделил их любопытство и запрыгнув на подоконник, посмотрел в сторону пса.

Собака, которая завывала у здания напротив, действительно была Сахарой. Тем временем, внук академика Руана, Руан Ин стоял на балконе второго этажа и спокойно попивал горячий суп. Он облизнул губы и причмокнул языком, хвастаясь перед собакой:

— Сама виновата, что убежала. Сегодня вечером тебе не достанется костный суп!

— Уоуф-вуф... Уоуф-вуф..., - ревущие визги не утихали. Было ясно, что собака хотела кушать, но она не могла зайти самостоятельно.

Сахара стукнула железную дверь лапой, но тут же отскочила. Она вспомнила, что эту железную дверь нельзя был портить, ее сильно отругают.

В конце концов, Сахара присела перед дверьми. Вновь послышался печальный «Вооф» и тонкий визг. Поскулив, собака зевнула и чихнула.

Только через десять минут ее хозяин открыл дверь и впустил внутрь. Боясь, что собака может простудиться.

Войдя в двери, вялая Сахара внезапно восстановила свои силы. Ее густой хвост с большим энтузиазмом начал качаться из стороны в сторону. Поднимаясь по лестнице, собака чуть ли не подпрыгивала.

Было много людей, которые наблюдали за этой сценой. Кто-то смотрел со своего балкона, некоторые выглядывали из боковых спален или окон гостиных.

Когда Цзяо Юань собирался прокомментировать эпизод о разнице между содержанием кошки и собаки, он услышал чиха, раздавшийся совсем рядом.

Чжэн Тан потупился.

Цзяо Юань и Юзи уставились на Чжэн Тана. После двух последовательных чиханий, Цзяо Юань закричал:

— Мама, Уголь простудился!

— Что? Простудился?! — Мама Цзяо, перебирая тапочками, выглянула в гостиную.

Неужели он действительно простудился?

— Нужно измерить температуру? - спросила Юзи.

Температуру?

Чжэн Тан вспомнил о сцене, которую он видел в центре питомцев. Его тело задрожало. Бл**ь, только не в анус.

Мама Цзяо не знала, как измерять температуру у животного. Подумав, она позвонила мистеру Го.

— Замерз? Конъюнктивит? Частое моргание и краснота в глазах? — спросил господин Го с другого конца телефона.

— Нет.

— Что насчет приема пищи?

— Не знаю, мы еще не ужинали.

— Можете измерить температуру, но если будете измерять ее дома сами, приложите градусник к основанию бедра. Такой способ удобнее...

Чжэн Тан прыгнул на рабочий стол, его уши встали торчком, когда он услышал разговор между мамой Цзяо и господином Го. Он почувствовал облегчение, поняв, что ему не нужно будет измерять температуру в прямой кишке.

Когда мама Цзяо повесила трубку, она нашла термометр и встряхнула его. Обернувшись, она обнаружила, что Чжэн Тан уже лежит на боку, хвост крепко прижат к телу, а задняя нога поднята.

Мама Цзяо не могла не рассмеяться. Обычно люди долго уговаривали своих животных постоять ровно и не бояться странной штуки, но их кот уже принял удобную позу.

Чжэн Тан сейчас мог думать только о градуснике в его прямой кишке.

Это было бы слишком неприлично... Но разве сейчас он не был котом? В этом методе не было ничего странного.

Мама Цзяо поставила термометр в место соединения между задней ногой Чжэн Тана и животом. Она проследила, что бы он просидел в таком положении 5 минут, только после она вытащила термометр.

— Тридцать девять градусов, — брови Мама Цзяо сплелись вместе. Это было немного высокой температурой в соответствии с объяснениями господина Го.

Этот метод измерения температуры тела часто приводил к тому, что результаты были ниже фактической температуры, поэтому господин Го заранее сказал норму температуры. Эти стандарты отличались от людских, поэтому с человеческой температурой сравнить не стоило.

Мама Цзяо снова позвонила господину Го и передала ему результаты.

— Это не проблема, можете дать ему детские противопростудные таблетки. Проследим за его состоянием до завтра, — Мистер Го выдохнул. Вскоре придется снимать новогоднюю рекламу, и он не сможет обойтись без этого кота. Если придется положиться на кошек из магазина, он потратит слишком много времени и еды.

Получив объяснение господина Го, семья Цзяо успокоилась. Мама Цзяо рассеяла детскую гранулу в воде. Чжэн Тан выпил ее сам.

Лечение кошек нельзя было сравнить с людским. Чжэн Тан не хотел, чтобы его нынешнее «я» умирало.

На ужине вся семья пристально следила за Чжэн Таном. Увидев, что его аппетит не изменился, четыре человека успокоились.

Его болезнь была, вероятно, не слишком серьезной с таким-то аппетитом.

В ночное время Мама Цзяо посоветовала Чжэн Тану спать на диване. Несмотря на то, что не было известных случаев того, как кошка заражает простудой человека, они решили перестраховаться. Вспышка атипичной пневмонии в 2003-м году заставила многих опасаться кошек.

Дело было не в нелюбви к Чжэн Тану. Мама Цзяо очень сочувствовала ему. Она растеплила мягкую простыню на диване. Помимо пушистого пончо, принадлежащего Юзи, Мама Цзяо принесла пушистый тулуп. С таким количеством одеял, ему точно не станет холодно.

Сам Чжэн Тан не хотел заражать кого-либо еще, поэтому согласился.

Вскоре после того, как свет погас, и все отправились отдыхать, Юзи открыла дверь своей комнаты, мягко подзывая Чжэн Тана к себе.

Чжэн Тан не двигался. Если бы он действительно заразил простудой Юзи, Чжэн Тан почувствовал бы себя грешником.

Юзи несколько раз звала его, но Чжэн Тан не отвечал. Юзи спокойно подошла, положив руку на Чжэн Тана. Убедившись, что кот глубоко дышит, она вернулась к себе.

Вскоре после ухода Юзи, тоже самое сделал Цзяо Юань.

В своей спальне Мама Цзяо прижала ухо к двери, прислушиваясь к шумам в гостиной.

— Они вернулись в свои комнаты? — тихо спросил Папа Цзяо.

— Да, вернулись... Я снова проверю его, — сказала мама Цзяо, выходя из комнаты и осторожно подходя к другому концу дивана.

На этот раз Чжэн Тан даже не потрудился поднять веки. Он просто спал; а три человека навещали его еще не раз за эту ночь.

Рано утром, когда Чжэн Тан все еще спал, мама Цзяо вновь измерила его температуру. Чжэн Тан спал, свернувшись в комочек. Эта поза создала проблемы для Мама Цзяо.

Заметив, что Чжэн Тан открыл глаза, Мама Цзяо поставила термометр, приласкав голову Чжэн Тана.

—Хороший мальчик, продолжай спать, просто подожди».

Чжэн Тан промолчал. «Я не ребенок!»

Несколько минут спустя Мама Цзяо посмотрела на градусник. Улыбаясь, она, наконец, ушла.

—Похоже, с тобой все будет хорошо.

Технически, Чжэн Тан сам знал, стало ли ему лучше. После приема лекарства его насморк практически прошел.

После растяжки Чжэн Тан спрыгнул с дивана, чтобы взяться за умывание.

Глядя на силуэт Чжэн Тана, вошедшего в туалет, мама Цзяо сказала Папе Цзяо:

— Почему хвост Угля не поднимается?

Когда другие кошки находились в хорошем настроении, они всегда держали свои хвосты высоко, но Чжэн Тан никогда не делал этого.

Чжэн Тан обычно держал хвост немного наклоненным вниз. Он почти касался земли, кончик хвоста был лишь на пару сантиметров выше.

В этом мире было много черных кошек, но семья Цзяо чувствовала, что между их черным котом и другими была большая разница. Даже если собрать их вместе, именно их кота будет вычислить чрезвычайно просто.

— Кого это волнует? Нет никаких правил, говорящих, что хвост кота должен указывать вверх. Кроме того, наш Уголь действительно разумный... Просто немного плохо себя чувствует время от времени, — сказал Папа Цзяо.

Чжэн Тан смысл с себя дремоту ночи. Он вскочил на подоконник гостиной и посмотрел на улицу.

Солнце вышло. Вчера прогноз погоды заявлял, что в течение следующего дня не будет снега. Празднование Нового года почти закончилось. Маловероятно, что в этом месяце еще раз пойдем снег.

Вчера двор был полностью белым, но сейчас Чжэн Тан видел протоптанные дорожки. Возможно, это была работа старого привратника или уборщиков.

В течение следующих двух дней семейство Цзяо не принимало гостей. Чжэн Тан оставался в доме в течение двух дней и не выходил. Только в третий день, когда пришли посетители, Чжэн Тан вышел за дверь.

Через два дня после запрета на выход из дома Чжэн Тан уже задыхался в четырех стенах. Выйдя, Чжэн Тан почувствовал, что все его тело успокоилось.

Он направился в лес и поднялся на дерево. Разогрев суставы, Чжэн Тан прогулялся. Он не видел Тигра, Шерифа и других, поэтому направился прямо к воротам кампуса.

Чжэн Тан вновь решил проверить могилку котят. В этот раз он заметил там следы человека и кошки, скорее всего, это был тот старик с мамой котят.

Эта кошка была еще жива и жила со стариком. Даже если бы его условия не были столь же привилегированными, как у семьи, которая заботилась о ней раньше, ей было достаточно и этого.

Погода сменялась. Постепенно на дорогах стало больше пешеходов и транспортных средств. Это создало атмосферу оживленности.

Чжэн Тан отправился по знакомой дороге в переулок старого жилого квартала. Он прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть, как татуированный человек в громоздкой куртке вышел из своего дома. Он материл любого человека, который сталкивался с ним, несмотря на то что именно он шел, виляя из стороны в сторону.

Чжэн Тан спрятался за углом и наблюдал, как тот уходит.

Татуированный человек действительно был хулиганом. Каждую неделю в новостях были известия об избиениях. Наверняка и сейчас он ушел искать свою жертву.

Чжэн Тан дождался, когда татуированный человек уйдет, затем перепрыгнул через забор в старый задний двор и осмотрелся.

Татуированный человек жил на первом этаже. Окна были огорожены решетками. А перед ними стоял забор. Эта территория первоначально предназначалась для общественного пользования, но теперь была оккупирована хулиганом. Соседи боялись быть побитыми, поэтому молчали.

Маленькое окно над дверью было плотно закрыто, но на кухне оно было разбито. Похоже, что его сломали довольно давно, но не удосужились починить.

Чжэн Тан протиснулся в разбитое окно.

Комната была заполнена мусором. Было много одноразовых тарелок и палочек для еды, а также несколько готовых тарелок с лапшой быстрого приготовления, которые не были выброшены.

Плита была в жире. Пол покрыт чем-то черным. Без усилий, отмыть эту комнату явно не получится.

Кастрюли блестели от ржавчины. Чжэн Тан огляделся. Чаще всего на этой кухне использовалась микроволновая печь.

Неудивительно, что окно кухни оставалось сломанным так долго. Кухня не использовалась, поэтому не было смысла его чинить.

Дверь кухни была закрыта. Чжэн Тан прижался к двери и послушался. Он снова подтвердил, что в комнате никого нет, затем вскочил к ручке.

Квартиры в этом доме не были особо большими, от шестидесяти до семидесяти квадратных метров. В гостиной были разбросаны случайные предметы. Самой яркой вещью внутри этой комнаты был, очевидно, мотоцикл. Владелец очень часто вытирал его. Остальная часть пространства была заполнена всякими мерзостями и мусором.

Что касается спальни, везде лежали журналы. На обложках были маленькие девушки с большими грудями. Календари, которые висели на стене над кроватью, также имели тот же стиль.

На тумбочке было много чего. Пепельница была заполнена до краев, а на полу валялись окурки. На контрасте со всем этим, на столике лежала коробка с чайными листьями из чайного цеха Исин.

На роскошной подарочной коробке лежала карточка. На ней было написано пожелание, но оно не адресовалось к имени татуированного человека. Судя по всему, это был подарок какому-то пожилому человеку.

Чжэн Тан ничего не тронул. Он вернулся назад по тому же пути, закрыл кухонную дверь и вышел из разбитого окна. Подождав, пока со двора не уйдут прохожие, он спрыгнул вниз и убежал.

Недалеко от переулка был небольшой ресторанчик. Зная, что этот район, возможно, скоро будет разрушен, босс планировал переместить магазин в другое место. Внутри оставалось не так много вещей. Тем не менее, бизнес процветал даже в новогодние праздники. К нему приходили целыми компаниями. Владелец заработал довольно много в день новогодней ночи.

Кухня была рядом с главными помещениями ресторана.

— Одна коробка пива для шестнадцатой комнаты!

— Ладно, иду!

Официант, одетый в униформу ресторана, вошел в кладовку, но обнаружил, что в одной коробке не хватало бутылки пива. Первоначально у него было двенадцать бутылок, а теперь осталось одиннадцать.

«Кто-то издевается надо мной? Забудь, кого это волнует?»

Таким образом, официант просто взял другую коробку.

В последнее время руководство было не так строго. Кроме того, празднование нового года еще не закончилось. Бизнес шел неплохо.

Поэтому те, кто входил в кладовую, и видели коробку с отсутствующей бутылкой пива, имели те же мысли, что и предыдущий официант. Никто не поднимал этот вопрос.